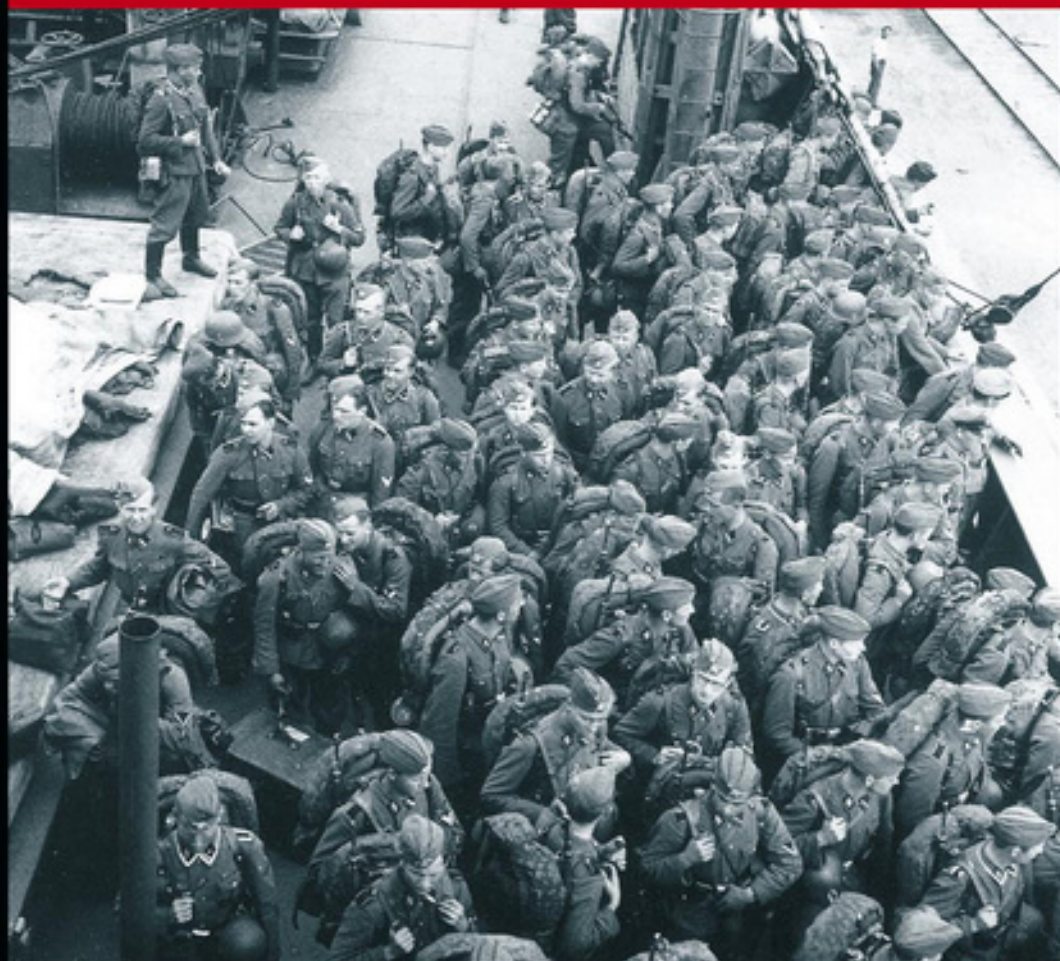

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Вильгельм Тике

БАТАЛЬОН
«НОРДОСТ»
В БОЯХ ЗА КАВКАЗ

ФИНСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ
НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

1941—1943

За линией фронта. Военная история

Вильгельм Тике

**Батальон «Нордост» в боях за
Кавказ. Финские добровольцы
на Восточном фронте. 1941–1943**

«Центрполиграф»

2007

Тике В.

Батальон «Нордост» в боях за Кавказ. Финские добровольцы на Восточном фронте. 1941–1943 / В. Тике — «Центрполиграф», 2007 — (За линией фронта. Военная история)

Среди воинских формирований, сражавшихся во Второй мировой войне на стороне Германии, особое место занимает Финский добровольческий батальон войск СС. Книга Вильгельма Тике представляет собой историю батальона с момента его формирования зимой 1940/41 года до роспуска в июле 1943 года. Автор рассматривает политическую обстановку на международной арене 1930—1940-х годов, отношения между европейскими державами, Финляндией и Советским Союзом, анализирует причины начала и окончания советско-финской войны, события, которые привели к организации Финского батальона. Тике прослеживает, как производились вербовка, набор и обучение финских добровольцев, описывает бои на реке Миус, на Тереке, на подступах к Орджоникидзе, отступление с Кавказа, рассказывает об особенностях фронтового быта. Книга снабжена картами, схемами и редкими фотоматериалами.

© Тике В., 2007

© Центрполиграф, 2007

Содержание

Страна между западом и востоком. Истоки воинственности	6
Возникновение финской нации и государства	8
Положение Финляндии в ходе Первой мировой войны	11
27-й Прусский егерский батальон	15
Советско-финская война 1939–1940 годов	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вильгельм Тике
Батальон «Нордост» в боях за
Кавказ. Финские добровольцы
на Восточном фронте. 1941–1943

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Центрполиграф», 2015

© Художественное оформление серии, ЗАО «Центрполиграф», 2015

Страна между западом и востоком. Истоки воинственности

Относительно происхождения названия страны – Финляндия – единого мнения не существует. Наряду с другими гипотезами о происхождении этого слова лингвисты выстраивают мост от английского значения слова «fen», означающего «топь», «болото» или «трясина», поскольку первая половина самоназвания страны, финского слова «Suo-mi», также означает «болото», и значительная часть площади Финляндии представляет собой именно болота и топи. Сами финны гордо называют свою страну, свое отечество Суоми. Суоми, страна озер, лесов и болот, со своими скупыми на разговоры людьми, истинными детьми природы, представляет собой для иностранцев тайну, закрытость и загадку.

В древних преданиях Финляндия именуется «страной между западом и востоком, но лежащей к северу». Древнеримский историк Тацит располагает ее еще дальше к северу, при этом он явно не отличает финнов от лапландцев (саамов), что на самом деле не так.

В современных справочных изданиях Финляндия именуется одним из государств Северной Европы, расположенным между Скандинавией и Восточно-Европейской (Русской) равниной, между Балтийским морем и Северным Ледовитым океаном, площадь Финляндии составляет 337 009 квадратных километров.

В Финляндии 5,3 миллиона жителей, из которых около 7 % (в начале 2010-х 5,7 %) составляли шведы (так называемые финские шведы). На севере страны живут примерно 4500 лапландцев (саамов), ведущих бродячую жизнь владельцев оленьих стад. Официальные языки – финский и шведский. Подавляющая часть населения Финляндии принадлежит к лютеранской церкви.

По сравнению с Центральной Европой Финляндия очень слабо заселена. На одном квадратном ее километре живут в среднем 16 человек. Страна располагает относительно хорошей сетью железных и автомобильных дорог и развитым воздушным сообщением. Средства связи благодаря радио и телефону связывают между собой даже весьма отдаленные друг от друга поселения. Наряду с современными городами, обособленными селениями и далеко отстоящими друг от друга деревнями в Финляндии имеются и многочисленные хутора.

Протяженность Финляндии с севера на юг составляет около 1100 километров; ее территория на севере выходит за Северный полярный круг и приближается к фиордам Северного Ледовитого океана. С востока на запад она простирается от Ладожского озера до Ботнического залива Балтийского моря, вытянувшись на 500 километров. Протяженность ее государственной границы с Советским Союзом – 1246 километров¹.

Геологически Финляндия расположена на древнем гранитном кристаллическом щите, со времен ледниковых эпох лишь частично покрытом наносными породами. Ее гористый север находится за Северным полярным кругом и характерен скудной растительностью, редкими низкорослыми лесами и обширными тундрами, поросшими «оленьим мхом» – лишайником, ягелем и карликовой полярной березой. Чем далее продвигаешься к югу, тем поверхность страны становится все более равнинной, переходит в «страну тысячи озер» и лесов, простирающихся вплоть до островов и шхер Финского залива и островов Аландского архипелага. Со своего крайнего севера и до южных границ страна покрыта преимущественно березовыми, сосновыми и еловыми лесами, а на южных ее побережьях в основном лиственными лесами, в которых растут дубы, клены, липы, ясени и ильмы.

¹ Только сухопутной 1340 км – с 1991 года с Россией. (Здесь и далее примеч. ред.)

Наряду с урожайным земледелием и связанным с ним животноводством – главным образом в прибрежных областях юга и в плодородных речных долинах средней части страны – Финляндия живет своими лесами и зависящими от них деревоперерабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленностью.

Около 55 000 богатых рыбой озер и множество рек образуют вторую составляющую основы жизни финнов. Поваленный в течение зимы лес доставляется по просекам к рекам, по вскрытии которых ото льда сплавляется к лесопилкам и бумагоделательным фабрикам. Часть добытой древесины уходила на переработку на мебельные фабрики и судостроительные верфи; большие корабельные партии теса, бумаги и фанеры расходились по всем странам Европы, создавая здоровый баланс для импорта, в котором нуждалась Финляндия.

Что касается климата Финляндии, то на севере страны он арктический – с длинной зимой и коротким, но все же прекрасным теплым летом, в срединной части умеренно континентальный, в прибрежных же районах преобладает атлантический. Хотя Финляндия расположена на той же широте, что и южная часть Гренландии, она располагает куда более благоприятными климатическими условиями, поскольку теплый Гольфстрим проходит вдоль всего побережья Норвегии и далее, влияя тем самым на климат и погоду всей Скандинавии. В северной части Финляндии лето длится всего только около 60 дней, а на ее юге – почти четыре месяца. Когда Солнце в середине июня достигает своего наивысшего положения, в Хельсинки, столице страны, продолжительность светового дня составляет 19 часов, так что город в течение двух недель даже не включает уличное освещение. Наоборот, зимой, когда солнце очень поздно поднимается над горизонтом, а на крайнем севере страны вообще в течение 51 дня не появляется на небе, в Хельсинки ночь и сумерки длятся 16 часов, и лишь к полудню в городе становится чуть светлее. Однако и полная темнота – довольно редкое явление, поскольку белый снег как зеркало отражает рассеянный в атмосфере свет. Иностранцам, бывающим в стране, иногда удается зимой насладиться редким для них зрелищем полярного сияния, возникающим внезапно и нерегулярно в атмосфере на высоте от 100 до 150 километров, представляющим собой игру красок и полотнищ света и длящимся от нескольких минут до нескольких часов.

Леса и озера, свет и тени, изобилие солнечного сияния в короткое, но почти тропическое лето и сумрак северных зим воздействуют на души людей и делают финнов скупыми на слова, часто закрытыми людьми, в значительной степени определяют образ жизни и характер народа, который с изрядным трудом воспринимается жителями Средней Европы. Ледяная броня закрытости, явственная непроницаемость финской души, однако, могут растаять столь же быстро, как и снег весной на финских реках и озерах, если финн почувствует в иностранце своего друга. Тогда сердечность и гостеприимство этих людей не имеют границ.

Финны – это свободолюбивый и живущий в гармонии с природой народ, люди, словно сделанные из твердого дерева, пронесшие свою сплоченность сквозь все штормы нашего времени, утвердившие свою культуру и свое жизненное пространство. Добросовестные, нетребовательные, наделенные привлекательными чертами характера, они привнесли в мир финское мастерство, стали знамениты своими строителями и архитекторами, композиторами и поэтами, завоевали финнам всеобщее признание как нации.

Олицетворением финского духа, финского самоутверждения и национальной гордости стала прекраснейшая и превосходно сохранившаяся до наших дней крепость Олавилинна², возвышающаяся в типично финском ландшафте Сайменских озер на Карельском перешейке, недалеко от нынешней границы с Советским Союзом, той самой границы, что со стародавних времен была предметом споров и сражений.

² **Олавилинна** (*фин.* Olavinlinna), или Оафсборг (*швед.* Olofsborg), – первая шведская крепость, построенная с расчетом на противостояние артиллерии. Расположена в муниципалитете Савонлинна провинции Южное Саво на скалистом острове между озерами Хаапавеси и Пихляявеси, соединенными с заливом озера Сайма.

Возникновение финской нации и государства

Финны относятся к угро-финской языковой группе уральской языковой семьи, состоя в этническом родстве с венграми и эстонцами. Их древнюю прародину надо искать в бассейне Волги, где они некоторое время жили в соседстве с германскими племенами готов. Из этих мест они начали кочевье в различных направлениях во времена Великого переселения народов и частично вливались небольшими группами племен в сообщества других народностей. Часть прародителей финнов уже на заре времен откочевала на северо-запад и расположилась в регионе Балтийского моря по соседству с германскими племенами.

С течением времени через Финский залив произошло заселение нынешней Суоми-Финляндии двумя осевшими в Прибалтике финскими племенами, частично перемешавшимися с германцами. Третье финское племя, карелы, двинулось по Карельскому перешейку и заселило Восточную Финляндию вплоть до Белого моря. Уже обитавшие в Финляндии лапландцы (саамы) были вытеснены на север. Германские переселенцы, пришедшие из области нынешней Швеции, перемешались здесь с обоими западно-финскими племенами, что объясняет также и телесные и психические различия между западными и восточными финнами (карелами).

Из этих трех финских племен стали создаваться другие, более мелкие, память о которых порой дошла и до наших дней в различных топонимах. Этот процесс, равно как и разбросанность поселений и незначительная плотность населения, препятствовал возникновению государственной обособленности.

Заселение территории и дальнейшие процессы происходили в непосредственном соседстве со Швецией и Россией, которые развились в государства, начавшие распространяться за их этнические границы. Область расселения финнов стала объектом притязаний в ходе достижения ими меняющихся государственно-политических целей. Но хотя финский народ в течение столетий пребывал между этими двумя жерновами, он не утратил своего языка, своей культуры и своего самосознания, сохранив, таким образом, все основы для создания финского государства.

Как это часто случается в истории, для решения государственно-политических вопросов была привлечена церковь. В 1157 году Швеция предприняла первый крестовый поход на Финляндию и мечом привела западных финнов-язычников в римско-католическую веру, тогда как восточные финны (карелы) были обращены Новгородским княжеством в православную веру.

Проникновение внешних сил не могло положить конец разобщенности финских племен, и они все больше и больше увязали в борьбе за власть между Швецией и Новгородским княжеством, в ходе которой Швеция здесь все же постепенно одержала верх на территории будущей Финляндии. В 1249 году под предводительством ярла Биргера³ состоялся второй крестовый поход, который распространил шведское влияние далее к востоку. В результате третьего крестового похода шведы овладели Карельским перешейком, для защиты и обороны которого они основали пограничную крепость Выборг (Виипурилинна).

По условиям Шлиссельбургского (Ореховского) мира 1323 года была определена граница, как мы бы сказали сегодня, «сфер интересов» между Швецией и Новгородским княжеством, которая проходила от северо-восточной оконечности Финского залива (напротив современного Кронштадта) в северном, а затем северо-западном направлении по реке Пюхяйоки до

³ **Ярл Биргер, Биргер Магнуссон** (*швед.* Birger jarl, Birger Magnusson, 1216? – 21 октября 1266) – правитель Швеции из рода Фолькунгов, ярл Швеции с 1248 года, регент с 1250 года до смерти (в истории известен также как «король без имени»). Основатель Стокгольма. 15 июля 1220 года был разгромлен в знаменитой Невской биве новгородским князем Александром (с того времени Невским), ранившим Биргера в лицо (в этой битве отличился и предок А. С. Пушкина дружинник Гаврила Олексич). В 1256 году вместе с немецкими рыцарями Биргер совершил поход на Нарву, но, узнав о приближении Александра Невского с войском, бежал.

северо-восточного побережья Ботнического залива в устье этой реки. Тем самым Карельский перешеек (западная часть) отходил к Швеции. Для защиты юго-восточной части границы в 1475 году была заложена островная крепость Олавинлинна на озере Сайма.

После того как Западная (Юго-Западная) Финляндия стала шведской, значительное число шведов переселилось в эту область, преимущественно на плодородные полосы земли у побережий Финского и Ботнического заливов, образовав верхний слой крестьянства и большую часть государственных чиновников. Благодаря этому переселению и перемешиванию с финнами их связь со Швецией стала еще теснее. Западная Финляндия стала шведской пограничной маркой⁴ Ёстерланд и с 1362 года принимала участие в выборе короля Швеции. Позднее Ёстерланд стала шведским княжеством, затем даже Великим княжеством.

В ходе Реформации финны приняли лютеранство. При короле Густаве-Адольфе II (р. 1592, король 1611–1632, пал в бою) Швеция стала крупной державой, влиявшей даже на события в Центральной Европе. Восточная Финляндия, бывшая вотчиной новгородцев, а позднее московитов (великороссов)⁵, и Ингерманландия⁶ в результате Столбовского мира⁷ в 1617 году вошли в состав Швеции⁸. В это время Швеция достигла своего максимального государственного могущества.

При Петре Великом Россия вошла в число крупных держав и начала шаг за шагом теснить Швецию в регионе Балтийского моря. В 1703 году к владениям России отошел Неванлинна (нынешний Ленинград), а по условиям Ништадского мира (1721) – и весь Карельский перешеек с крепостью Выборг (притом что русские войска к 1721 году заняли всю Финляндию, но по договору отступили за согласованную границу). В ходе следующей войны Россия продвинула свою границу в Финляндию до селения Кюмийоки, а в результате русско-шведской войны 1808–1809 годов присоединила всю территорию Финляндии.

Согласно заключенному в 1809 году Фридрихсгамскому мирному договору Финляндия стала Великим княжеством в составе Российской империи, а русский царь одновременно и Великим князем Финляндским. Финляндия, в течение 500 лет бывшая полноправной частью Швеции⁹, получила другую форму государственного управления и превратилась в автономное

⁴ **Марка** (нем. Mark, фр. Marche) – слово, произошедшее от древнегерманского «marcha» («граница»), у древних германцев первоначально означало границу как частных владений, так и государственных территорий. Во главе марки стоял маркграф. Соответственно этому и самые пограничные провинции назывались «марка». Уже в VII веке марка получила и другое, переносное значение: так назывался округ, расположенный в известных границах и заключавший в себе разного рода владения, состоящие как в общинной, так и в частной собственности.

⁵ Новгородцы так же, как и жители Московского княжества, великороссы. В 1471 году великий князь Московский Иван III, разгромив войска Великого Новгорода, подчинил себе новгородское княжество, а в 1478 году окончательно лишил Великий Новгород остатков самостоятельности и включил Новгородские земли в состав Русского государства.

⁶ **Ингерманландия** (Ингрия, Ижора, Ижорская земля; швед. Ingermanland; фин. Inkeri, Inkerinmaa; эст. Ingeri, Ingerimaa; др. – рус. Ижера, Ижерская земля) – этнокультурная и историческая область на северо-западе современной России. Распологается по берегам Невы, ограничивается Финским заливом, рекой Нарвой, Чудским озером на западе и Ладожским озером с прилегающими к нему равнинами на востоке. Ее границей с Карелией считаются реки Сестра и Смородинка.

⁷ **Столбовский мир** – мирный договор, подписанный 27 февраля 1617 года в Столбово (близ Тихвина) и положивший конец русско-шведской войне 1614–1617 годов. Мирный договор был заключен между Русским царством (царь Михаил Федорович) и Шведским королевством (король Густав II Адольф) при посредничестве английского короля Якова I.

⁸ Восточная Финляндия в основном была захвачена шведами до конца XVI века (времено в 1583–1593 годах и весь Карельский перешеек с Ингерманландией). В 1595 году по Тязвинскому договору русские вернули восточную часть Карельского перешейка и Ингерманландию. В 1609 году шведам уступили почти всю восточную часть Карельского перешейка и Юго-Западную Карелию с городом Керела (Кексгольм), а в 1617 году по Столбовскому договору шведы, сохранив эти земли, захватили и Ингерманландию, но очистили захваченные Новгород, Старую Руссу, Ладогу, Порхов, Гдов, получив выкуп 20 тыс. рублей серебром (1 рубль тогда с 48 г серебра). Русское государство вплоть до начала XVIII века оказалось отрезанным от Балтийского моря.

⁹ Финляндия была колонией, затем полуколонией Швеции. В 1581 году получила название «великого княжества» и свой местный сейм, но он фактически не собирался. Экономика была подчинена шведам, шведская казна и дворяне выкачивали из страны все ее скудные доходы. В 1640 году в тогдашней столице Финляндии г. Або (Турку, кстати, от русского «торг») был основан университет, работавший на шведском языке, – это усиливало шведское влияние, так как такой университет («академия») выпускал специалистов, даже финнов по национальности, сформированных по шведским лекалам, обычно пре-

государство, управляемое русским генерал-губернатором, назначавшимся на эту должность царем. С начала XIX века началось развитие Финляндии, протекавшее в мирном русле. Столица была перенесена из Турку в Хельсинки. Затем последовала усилившаяся волна русификаторства, которая пробудила задремавшее было национальное самосознание. Элиас Леннрот собрал фольклорные материалы и героические саги и, обработав их, свел в финский национальный эпос «Калевала», изданный в 1835 году на финском языке. Йохан Вильгельм Снелльман стал издавать первую газету на финском языке и добился того, что с 1883 года финский язык получил равные права с официальным шведским. Это привело к повсеместному вытеснению шведского языка финским. Финский поэт шведского происхождения Йохан Людвиг Рунеберг циклом своих баллад «Рассказы прапорщика Столя» заложил основы финской поэзии; первое стихотворение этого цикла стало национальным гимном Финляндии.

Особое положение Финляндии было неприемлемо для многих крупных русских политиков, и, когда в 1894 на трон вступил царь Николай II, эти петербургские круги обрели в лице нового царя именно того правителя, который вместе с ними стал разрабатывать и проводить новую политику в отношении Финляндии. В 1899 году Николай II выпустил манифест, в котором оглашались меры полной русификации Финляндии, а ее государственная самостоятельность сводилась на нет. Финская армия была распущена, финские юноши должны были отныне служить в русских вооруженных силах; однако многие из них избегали такой службы, скрываясь в лесах.

В 1904 году ненавидимый населением страны русский генерал-губернатор Бобриков был убит сыном финского сенатора Эйгеном Шауманом. Русско-японская война за господство над Маньчжурией и Кореей (1904–1905) закончилась поражением России; это, а также революция 1905 года, направленная против царя и его наместников, потрясло империю и еще раз предоставило финнам краткую передышку. Однако в 1912 году Николай II снова вернулся к своим планам русификации. Один из его указов приравнивал финнов к гражданам Российской империи. Начало Первой мировой войны вдохнуло в финский народ новые надежды на обретение государственной независимости.

Положение Финляндии в ходе Первой мировой войны

Настойчивые попытки русификации, исходившие из петербургских правительственных кругов в лице царя Николая II и генерал-губернатора Великого княжества Финляндского генерал-майора Зейна Франца-Альберта Александровича, вызывали все большее и большее пассивное сопротивление финского населения. Ответом русских властей на это были произвол, тюрьмы и ссылки. Когда активность старой гвардии финского освободительного движения стала ослабевать, им на смену выступила финская молодежь, в особенности студенты и молодая интеллигенция.

После убийства наследника трона Австро-Венгрии 28 июня 1914 года в Сараево соперничество европейских держав переросло в открытую войну, ставшую кровавой катастрофой для Европы.

В это время финский археолог доктор Герман Гуммерус занимался своими исследованиями в маленьком городке Спалато¹⁰ на побережье Далмации (тогда в Австро-Венгрии). Получив известие об убийстве наследника австрийского трона, он понял, как развернутся события после этого. Он надеялся и предвидел, что в ходе последующих событий станет возможным и обретение Финляндией независимости. Доктор Гуммерус, приговоренный к шестимесячному заключению за оскорбление русского царя, покинул ночью страну, чтобы избежать тюрьмы, и решил как можно быстрее возвратиться в Финляндию. Через Берлин и Стокгольм – где он имел контакты с ведущими политиками и живущими за границей финнами – ему удалось на маленьком шведском пароходике под именем Эберг добраться до Хельсинки, где он и стал нелегально проживать у своего брата Йохана. Вечерами и по ночам доктор Гуммерус, он же Эберг, покидал свое укрытие и встречался со своими старыми друзьями у барона Адольфа фон Бонсдорфа. Все то, что они сообщали, ошеломило Гуммеруса: организации финского движения за независимость разгромлены, их руководители находились в заключении или вынуждены были бежать за границу. Авторитетные бизнесмены предпочитают держаться подальше, рассчитывая на крупные сделки в ходе поставок в российскую армию. Среди активных рядовых участников национально-освободительного движения не было единства: одни из них надеялись на победу в войне стран Антанты, на их старые демократии, которые могут убедить царя предоставить свободу Финляндии. Численно более крупная группа ориентировалась на менее значительные страны Европы – Германию, Австро-Венгрию, Италию – и их победу в войне, которая стала бы и победой над Россией, что могло бы открыть путь к финской свободе. Во время этих ночных собраний никакого решения так и не было принято, зато все сошлись во мнении, что необходимо подождать, тщательно следя за развитием событий; также было одобрено намерение доктора Гуммеруса снять квартиру в Стокгольме и стать чем-то вроде связного и представителя финского национально-освободительного движения, поддерживая при этом особенно тесные связи с Германией.

Шведский коммерсант, торгующий металлическими изделиями, Свен Эберг, он же доктор Гуммерус, без всяких проблем прошел пограничный контроль в Торнио. Когда он ступил на шведскую землю в городке Хапаранда, будущее Финляндии представлялось ему мрачным, как никогда ранее.

Их Стокгольма Герман Гуммерус направил составленный им меморандум, вполне реально отражавший положение дел в Финляндии, в Берлин, в министерство иностранных дел. Он считал, что своей откровенностью похоронил все надежды на появление свободной Финляндии на обозримое время.

¹⁰ **Спалато** – итальянское название г. Сплит в Хорватии (город возник в VII веке, но в 1420–1797 годах принадлежал Венеции, после чего в составе Австрии, окончательно австрийский с 1813 года (побывал в составе Франции) до 1918 года.

В ночь с 30 на 31 июля 1914 года в Военном министерстве Российской империи, расположенном на Исаакиевской площади Санкт-Петербурга, царил напряженный деятельный день. Военный министр Сухомлинов приводил в действие давно подготовленные на случай действительной опасности мобилизационные планы царской армии. В ходе этой работы генерал-губернатор Великого княжества Финляндского утверждал у министра подготовленные мероприятия для Финляндии: железнодорожные расписания больше не действовали, отменялось паромное сообщение, внешние острова Аландского архипелага освобождались от гражданского населения, береговые укрепления занимали приписанные к ним гарнизоны. Предусматривалось также гашение маяков, выставление минных банок перед портами, осуществление сообщения со Швецией только через Торнио, с 21:00 вводился комендантский час, оказавшиеся на улице после этого времени люди должны были подтверждать свою личность документами. Нарушение этих предписаний каралось тюрьмой.

С началом мобилизации Финляндия становилась прифронтовой зоной.

В 1899 году царь Николай II отменил прежнее финское военное законодательство, согласно которому финны должны были нести воинскую службу только в финских частях, под командованием финских офицеров и только для защиты финской границы. Тогдашний русский генерал-губернатор, как известно, был в 1904 году застрелен финским юношей, который после покушения также покончил с собой. Согласно новому русскому военному законодательству, финны должны были теперь служить в составе русских воинских частей и могли быть брошены в бой на всех границах необъятной Российской империи. Поэтому русское военное законодательство финским народом игнорировалось; местные коммуны не выдавали призывников, а там, где власти пытались проводить набор в армию, молодые люди уклонялись от воинской службы, скрываясь в лесах или за границей.

Но теперь, с введением мобилизации, Россия предпринимала все усилия распространить свое военное законодательство на финнов, что побуждало финскую молодежь к новому сопротивлению.

Через несколько дней после того, как доктор Герман Гуммерус снова покинул Финляндию и отправил из Стокгольма в Берлин тот самый ошеломительный меморандум о ситуации в Финляндии, несколько финских студентов и молодых ученых собрались в Хельсинки в студенческом клубе «Остроботня», чтобы прослушать и обсудить доклад о том, как студенчество страны дифференцируется по языковому принципу.

Умно сформулированная тема реферата была только прикрытием, призванным обмануть русскую секретную службу (так называемую охранку), поскольку в действительности студенты и молодые ученые даже и не думали о том, чтобы раскалываться на две группы по языку и тем самым предоставлять русской секретной службе еще лучшие условия для ее функционирования.

Председатель собрания магистр Вяйно Кокко произнес страстную речь о том, о чем думали все собравшиеся в этом клубе, о чем они мечтали – о борьбе за свободу Финляндии!

Из его речи собравшиеся узнали, что от старшего поколения борцов, которые вследствие преследований, тюрем и ссылок устали и утратили свои силы, уже больше не может исходить никаких зажигательных импульсов, которые побудили бы страну добиться независимости.

Около полуночи 27 октября 1914 года был создан «Временный центральный комитет за активные действия». Финское юношество принимало судьбу страны в собственные руки!

Движение постоянно росло, однако сама по себе вера в свою правоту не могла обеспечить успех дела: не было средств, военного опыта, требовалось военное обучение, чтобы иметь возможность проводить акты саботажа против ненавистных русских.

Движение направляло своих эмиссаров для поисков поддержки в Швецию и Данию, но повсюду встречало там в правительственных кругах лишь отказы; только отдельные частные лица были готовы оказать ему поддержку.

Поэтому после обсуждения членами движения была принята новая инициатива. 2 декабря 1914 года посланники финского освободительного движения, инженер Бертель Паулиг и студент Вальтер Хорн, направили Хеллбергу, германскому посланнику в Стокгольме, просьбу провести военное обучение 150 молодых финнов в Германии.

Доктор Гуммерус почти случайно встретился с посланцами финского «активизированного движения». Осторожное прощупывание их планов – и полное согласие с ними! Гуммерус, посланец «старой гвардии», безоговорочно встал на сторону юношей. Они вместе изложили свои планы германскому военному и военно-морскому атташе и получили от него обещание тщательно рассмотреть их.

Тем временем в Берлине небезызвестная фрейлейн Герлах занималась тем, что отыскивала всех живших в Берлине финнов и заносила их в соответствующую картотеку. Будучи государственной служащей, фрейлейн Герлах, которая до начала войны была преподавателем в германской колонии в Хельсинки, приходилось преодолевать одно препятствие за другим, что весьма затрудняло ее работу. Но в конце ноября 1914 года ее работа обрела новый размах после образования прокурором Адольфом Фредриком Веттерхоффом, финским шведом по происхождению, но германским подданным, и проживающим в Берлине финским ученым Йоханом Сундваллем «Финляндского бюро», в которое теперь сходились все нити, идущие к членам финского освободительного движения. На «Финляндское бюро» было возложено выполнение следующих задач:

1. Сотрудничество с германскими войсками, поскольку лишь с германской помощью Финляндия могла обрести свою свободу.
2. Развертывание надежной разведывательной службы в Финляндии для создания предпосылок германских военных действий.
3. Расширение рамок освободительного движения в Финляндии.
4. Военное обучение пригодных для этого финнов.

Движение за свободу Финляндии находило как внутри страны, так и за границей все больше и больше как пассивных, так и активных приверженцев. Известия об успехах этого движения достигали Стокгольма. Доктор Герман Гуммерус был одним из наиболее активных курьеров и сторонников этого движения.

В январе 1915 года в Берлине Адольфом Фредриком Веттерхоффом был образован германо-финский комитет, в который наряду с Веттерхоффом вошли капитан первого ранга Брюль, капитан Генерального штаба Надольны и советник-посланник Вебер. С его образованием начался новый этап в финском освободительном движении, стали разрабатываться конкретные планы, направляться запросы и просьбы в различные германские официальные инстанции.

1 февраля 1915 года в Стокгольм из прусского военного министерства поступило решающее письменное сообщение о том, что «...было принято решение, что 200 молодых финнов могут быть направлены в Германию для прохождения там военного обучения. Обучение это имеет своей целью: доказать симпатии Германии к Финляндии, познакомить ее жителей с культурой и духом Германии и, наконец, дать возможность им, в случае активного развития событий в Финляндии или же восстания ее граждан, выполнять военные задания...».

В этом же сообщении прусское военное министерство оговорило полномочия отдавать приказы и подчинение, основой которых должно было быть германское военное законодательство. И кое-что еще. Курс обучения был рассчитан на четыре недели. В целях соблюде-

ния тайны это обучение должно было проводиться под прикрытием официального названия «Курсы ориентирования на местности»; обучающиеся на этих курсах должны были носить полевую форму армейских разведчиков.

2 февраля 1915 года молодой юрист Харальд Эквист, лишь несколько недель тому назад закончивший университетский курс по юриспруденции, получил в своей квартире в Гельсингфорсе (современный Хельсинки)¹¹, Копмансгатан, 8, телеграмму из Стокгольма, в которой говорилось: «Получили известие об улучшении здоровья Вашего отца. Врач надеется на полное выздоровление через две недели».

Кодированная телеграмма давала добро на отправку финских юношей в Германию для прохождения военного обучения. На следующий день из Гельсингфорса исчезли двенадцать студентов и один молодой ученый. Различными путями они добрались до Стокгольма и «случайно» встретились по адресу Стокгольм, Оденгатан, 19, у германского посланника фон Хеллберга.

¹¹ **Хельсинки** – название, употреблявшееся и в период нахождения Финляндии в составе России.

27-й Прусский егерский батальон

Связь между Берлином, Стокгольмом и Финляндией осуществлялась подставными фирмами с помощью кодированных телеграмм. Их сообщения понимали лишь посвященные в суть дела люди. У южной оконечности Зоологического сада в Берлине, в доме № 20 по Ландграфенштрассе действовало «Финляндское бюро»; в финском приграничном городе Торнио ничем не выделяющаяся скромная фрау по имени Ройтерс, бывшая передаточной инстанцией, регулярно получала странные письма и телеграммы и пересылала их дальше финским посредникам. В Стокгольме над всеми донесениями, указаниями и требованиями работал доктор Гуммерус. Хорошо организованная сеть опорных пунктов принимала финских добровольцев и поэтапно переправляла их дальше; их тайные тропы вели из Финляндии через Стокгольм, далее паромы Гесер (о. Лоланн, Дания) – Варнемюнде (Германия) или Треллеборг (Швеция), Засниц (о. Рюген, Германия) в Германию. В германской действующей армии также нашелся офицер, который, будучи опытным полевым разведчиком, стал залогом достойного обучения прибывающих финнов – майор Максимилиан Байер.

Холодным днем 25 февраля 1915 года майор Байер на маленьком перроне Локштедтского лагеря со смешанными чувствами ожидал прибытия первых финских добровольцев. С пришедшим поездом прибыло девятнадцать финнов, а на следующий день – еще тридцать шесть. И это было только начало!

Одолевавшие поначалу Байера тревоги относительно дисциплины и субординации рассеялись уже после первого же контакта с молодыми финнами. Собственно говоря, молодые финны были подданными Российской империи и поэтому не могли быть германскими гражданами. С этим обстоятельством тесно связывались права солдат и вспомоществование в случае инвалидности, по большей части не в пользу молодых финнов.

Локштедтский лагерь представлял собой старый тренировочный полигон в Шлезвиг-Гольштейне, и лишь немногие посвященные знали, какие тайны он ныне скрывает. На воротах при входе в него красовалась вывеска, отпугивавшая местных жителей:

КУРСЫ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОПЫТОВ

Локштедтский лагерь

Проход воспрещен

На следующий день здесь появились молодые парни в германской полевой форме и в широкополых шляпах для прохождения военной подготовки.

Вскоре число добровольцев в полевой форме достигло 170 человек, так что из них организовали две роты; первой из них командовал капитан Кнач, второй капитан Баде. Саперной подготовкой занимались капитаны Джуст и Хельт, поскольку ей придавалось особое значение, так как предполагалось организовывать акты саботажа и диверсий, разрушение русских военных объектов на территории Финляндии.

Майор Байер остался доволен результатами обучения, однако прохождение курса обучения при всех усилиях и самоотдаче добровольцев не удалось закончить в отведенное время – четыре недели. Байер запросил у командования в Берлине разрешение на продление курса

подготовки. 16 апреля 1915 года начальник германского Генерального штаба дал свое согласие на продление учебного курса и на увеличение числа учащихся до 1000 добровольцев.

В то время как в Локштедтском лагере продолжались занятия по внутреннему расписанию, майор Байер снова отправился в Берлин, чтобы сделать там доклад об успехах своего подразделения, но также и затем, чтобы устранить многочисленные дипломатические препоны, которые препятствовали превращению его формирования в единственную в своем роде воинскую часть Первой мировой войны.

В середине августа 1915 года германский император Вильгельм II принял решение о формировании из финских добровольцев батальона регулярной армии. 26 августа 1915 года прусский военный министр Вильд фон Хоэнборн подписал письменное распоряжение, «свидетельство о рождении» финских вооруженных сил в составе германской армии, под новым названием «Учебная группа Локштедт».

Сформированная согласно приказу как «...не находящаяся в мобилизационной готовности воинская часть...», общей численностью до батальона в соответствии с инструкцией D II 3», должна была состоять из четырех егерских рот, одной пулеметной роты и одной саперной роты. Командование и обучение осуществлялось на основании германских армейских уставов, денежное, вещевое и продуктовое довольствие согласно таковым в германской армии. Пункт 3 распоряжения предусматривал: «Созданная часть находится в прямом подчинении заместителя командующего IX армейским корпусом в отношении служебных отношений, равно как и в прочих отношениях. Об использовании воинской части в будущем принимает решение Верховное командование вооруженных сил».

Пожалуй, самым важным был пункт 2 приказа об образовании части, который демонстрировал добровольцам всю громадность риска их участия в боевых действиях: «Личный состав воинской части комплектуется из иностранцев, которые добровольно изъявили желание участвовать в боевых действиях. Военнослужащие части не являются германскими подданными. Командование вооруженных сил не несет никакой ответственности согласно государственному законодательству. Оно также не принимает на себя обязательств по поддержке указанных военнослужащих в том случае, если, действуя в составе германской армии, они вследствие ранения станут инвалидами. Равным образом в случае инвалидности или смерти военнослужащих они не могут предъявлять никаких требований к Германской империи. Эти условия должны быть доведены до сведения каждого поступающего на службу в письменном виде и под расписку. Далее, при вступлении в ряды военнослужащих данного подразделения, иностранец должен быть информирован о том, что его долг состоит в том, чтобы всеми силами служить Германской империи и, невзирая ни на какие обстоятельства, исполнять поставленные перед ним задачи, а также соблюдать законы империи и военного времени, равно как и действующие в военное время ограничения».

Для преобразования финской части в батальон было необходимо увеличение личного состава. 30 августа 1915 года на имя одного неприметного торговца книгами в Гельсингфорсе поступила безобидная телеграмма из Стокгольма, в которой говорилось: «Немедленно отгрузите 2000 экземпляров заказанной книги». Разумеется, 2000 экземпляров книги обозначали 2000 добровольцев для Локштедтского лагеря.

Прямо под носом русской тайной полиции происходила массовая отправка молодых людей из Финляндии. Возникла сеть из, самое меньшее, 87 вербовочных и переправочных пунктов. В течение трех лет на эти цели было израсходовано 700 000 финских марок. От этой зажигательной искры пошел пал по всей стране. Русские власти и военные оказались бессильны принудить народ Финляндии к молчанию.

Старые методы пересечения границы более не соответствовали новым требованиям для Локштедтского лагеря. Крупные группы осуществляли нелегальный переход границы на север-

ном участке финской границы в лесных и болотистых районах. Этот же путь использовали также германские и австрийские солдаты, которым удавалось бежать из расположенных на севере России лагерей для военнопленных, чтобы вновь обрести свободу. До родины удалось добраться 1500 таким солдатам. Когда на этом участке была усилена русская пограничная стража, финны освоили другую дорогу, проходившую по льду.

Зимой 1915/16 года Ботнический залив был покрыт толстым слоем льда. В самом узком его месте, так называемом «горле», примерно между финским городом Вааса и шведским городом Умео, и проходил новый нелегальный путь, который и использовали завербованные финские добровольцы. Ледовая трасса протянулась здесь примерно на 80 километров и была маркирована неприметными постороннему взгляду вешками, вмороженными в лед. По этому тайному маршруту ежедневно проходила группа от шести до восьми финских юношей, двигавшихся пешком или на лыжах. Посреди этой ледяной пустыни была раскинута замаскированная прочная палатка для отдыха. Нередко группам финских юношей, нелегально пересекавших границу, приходилось отстреливаться от русских солдат, преследовавших их из крепости Николайстад¹², и даже убивать их (или погибать самим) в перестрелках. Остальной путь мимо шведских пограничных постов уже труда не составлял.

В Стокгольме, в доме № 14 по улице Карлевеген, инженер Хельдт, владелец подставной фирмы, снабжал добровольцев документами и билетами на проезд в Германию.

На 13 апреля 1916 года число добровольцев в Локштедтском лагере составляло уже 1523 человека. Всего же в список личного состава батальона было занесено 1900 человек.

Наряду с общим военным образованием были организованы также специальные курсы для унтер-офицеров и кандидатов в офицеры, которые должны были окончить финны, чтобы затем получить воинские подразделения под свое командование. На военной униформе командиров взводов и рот сохранялись знаки различия, идущие от курсов следопытов-разведчиков. Пулеметной ротой стал командовать обер-лейтенант Райнер Штаэль. 17 марта 1916 года был сформирован артиллерийский взвод из двух 105-мм полевых гаубиц.

В ходе крупных учений начала 1916 года, на которых присутствовали принц Генрих и другие высшие германские офицеры, финские добровольцы продемонстрировали отменную выучку и заслужили похвалу и полное признание германского генералитета.

9 мая 1916 года батальон получил официальное наименование: «Королевский Прусский 27-й егерский батальон», а также знамя, на котором в бело-голубых цветах Финляндии были изображены сцены из германской и финской истории.

31 мая 1916 года приведенный в боевую готовность батальон после прощального парада был погружен на вокзале Локштедта и отправлен на фронт. В составе батальона имелись штаб, четыре егерские роты, пулеметная рота, саперная рота и артиллерийский взвод. Его основа – германский личный состав – состоял из 39 офицеров, 53 унтер-офицеров и 111 рядовых. В финском составе имелось 27 командиров взводов, 39 командиров отделений и 1134 егеря. В Локштедте остались только больные и незначительное число учебного персонала.

23 июня 1916 года Прусский 27-й егерский батальон занял участок фронта вдоль небольшой речушки Миссе, западнее железнодорожного полотна Митава¹³ – Рига.

16 июля началось русское наступление, и позиции правого соседа батальона, 6-й резервной дивизии, на участке Экау – Кекау¹⁴, оказались прорванными. 25 июля финские егеря своей контратакой помогли ликвидировать опасный прорыв фронта.

11 сентября 1916 года 27-й егерский батальон был отведен с этого участка фронта и занял позиции, которые ранее занимал 1-й егерский батальон, у селения Кнайс на берегу Рижского

¹² **Николайстад** – шведский вариант официального названия города Вааса (в честь Николая I) с 1855 по 1918 год.

¹³ Ныне г. Елгава в Латвии.

¹⁴ Ныне соответственно Иецава и Кекава в Латвии.

залива. Тем самым финские егеря подошли к границам своей родины так близко, как никакая другая германская часть на Восточном фронте.

Внутренний кризис, вызванный слухами о германском сепаратном мире с Россией и бездейтельностью, которая с некоторых пор воцарилась на этом спокойном участке фронта, был в конце концов преодолен. Майор Байер добился у бригадного генерала фон Викиена замены егерского батальона на фронте батальоном 332-го пехотного полка, с тем чтобы финны согласно своим собственным представлениям приступили бы к освобождению Финляндии. Батальон был расквартирован в Ганзейских казармах Митавы.

18 декабря 1916 года майор Байер согласовал с военными и правительственными инстанциями дальнейшую поддержку финского освободительного движения, для чего батальон должен был быть сохранен в его существующей форме и численности и непременно в составе сражающейся германской армии, а его действия для достижения свободы Финляндии и возможные при этом потери должны были проводиться только по согласованию с германским правительством.

5 января 1917 года столь любимый всеми финнами майор Байер должен был сдать батальон, потому что ему предстояло принять под свое командование 259-й резервный полк на Западном фронте, командиром которого он и погиб 25 октября 1917 года под Номени в Лотарингии. Его скорбные останки были перезахоронены в 1926 году на его родине в Мангейме.

Командование Прусским 27-м егерским батальоном принял старший по званию офицер капитан Кнатш.

Вскоре после ухода Байера русские прорвали позиции, удерживавшиеся батальоном германского ландштурма¹⁵ на реке Аа, и стали теснить германский фронт. 5 января 1917 года 27-й егерский батальон был брошен на фронт и помог справиться с критической ситуацией.

18 января егерский батальон был снят с фронта и возвращен в Митаву. В ходе германского наступления он должен был принимать участие в его дальнейшем развитии, однако он так и не был задействован, поскольку германское наступление остановилось вскоре после его начала.

С 10 февраля по 24 марта 1917 года батальон располагался в Тукумсе, а 25 марта переведен в Либаву (Лиепаяу) для продолжения военной подготовки.

29 марта 1917 года из сибирской ссылки вернулся лидер старого финского освободительного движения Пер Эвинд Свинхувуд; финский сенат сразу же избрал его своим председателем.

Тем временем 27-й егерский батальон стал в Финляндии притчей во языцех. Существование батальона в значительной степени способствовало тому, что запланированное русским правительством введение в Финляндии всеобщей воинской обязанности так и не было осуществлено.

Тем временем в Финляндии ширилось народное движение, так называемое «егерское движение», ставившее своей целью создание независимого и самостоятельного государства.

Все национально ориентированные финны понимали, что теперь просто необходимо действовать как можно активнее и быстрее. Борьба финнов за свое освобождение во все большей степени включала в себя акты саботажа и открытого неповиновения русским военным властям. Россия была вынуждена разместить на территории Финляндии чрезвычайно сильные воинские контингенты, снятые с Восточного фронта.

В Финляндии стали создаваться первые шюцкоровские¹⁶ части. Оружие и боеприпасы для них поступали в страну различными тайными путями. В лесных чащах финские крестьяне

¹⁵ Ландштурм (*нем.* Landsturm) – категория военнообязанных запаса 3-й очереди и формировавшиеся из них в военное время вспомогательные части в Пруссии, Германии, Австро-Венгрии, Швеции, Нидерландах и Швейцарии в XIX – начале XX века.

¹⁶ **Шюцкор** (образовано от *швед.* Skyddskår, в Финляндии именуемые *фин.* Suojeluskunta – Охранный корпус, отряд самообороны) – существовавшая в 1917–1944 годах финляндская полувоенная (с 1940 – часть ВС страны) организация-ополчение.

и рабочие на двухнедельных ускоренных курсах обучались обращению с оружием. Крупнейший из таких лагерей располагался около деревни Виндала в чаще глухого леса, примерно в 40 километрах от ближайшей железнодорожной станции, и состоял под началом бывшего генерала царской армии финского происхождения Пауля фон Гериха. Окончившие эти курсы люди организовывались затем в отряды самообороны. Весь этот процесс происходил под кодовым названием «Новое исследовательское бюро» или АК (Aktionkomité).

Для Прусского 27-го егерского батальона приближался час боев за свою родину. Запланированная высадка батальона под городом Вааса была перенесена, поскольку донесения германской военной разведки из Финляндии говорили о том, что приготовления к вооруженному отражению удара по высадившимся силам и к собственно десанту еще не завершены, а в России складывается новая ситуация в высших эшелонах власти.

Когда в Лиепае должна была быть продолжена однообразная программа военного обучения, командир 4-й роты капитан Аусфельд воспротивился ей, его мнение также разделяли и финны. Аусфельд был вызван в Берлин и смог там убедить руководство военного министерства, что пришло время, когда финны должны получить образование во всех областях военного искусства, с тем чтобы они однажды оказались в состоянии сформировать самостоятельные вооруженные силы Финляндии: финны должны пройти обучение при Генеральном штабе, на курсах ротных и батальонных командиров, получить обучение в качестве начальников финчасти, водителей грузовиков, в области железнодорожных перевозок, оружейников и командиров артиллерийских батарей. Таким образом, Прусский 27-й егерский батальон практически становился основой будущего финского вермахта. Аусфельд был назначен новым командиром финского добровольческого батальона.

Тем временем в России нарастали грандиозные события. Склонный к заключению мира царь вступил в командование армией, затем был свергнут, и к власти пришло Временное правительство Александра Керенского. Однако и оно не смогло удержать распад русской армии вследствие усталости русского народа от войны. Давно подавляемые социальные противоречия выплыли наружу.

Владимир Ильич Ленин, живший в эмиграции в Швейцарии русский революционер, который тем временем смог установить много тайных каналов связи с Россией и постоянно увеличивал число своих приверженцев, подготовил революцию в России, позднее вошедшую в мировую историю. На заводах, фабриках и в воинских частях образовывались Советы рабочих и солдатских депутатов.

С помощью Германии Ленин возвратился в Россию и сверг 25–26 октября 1917 года в Петербурге и 30 октября в Москве правительство Керенского. В Петербурге была убита царская семья (так в тексте, на самом деле в ночь на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге. – *Пер.*). Ленин стал председателем Совета народных комиссаров и создателем Советского Союза. Для финских борцов за независимость сложились новые условия.

Ленин был готов окончить войну между Россией и государствами Центрального блока. В Брест-Литовске начались переговоры о мире, которые дали финнам повод направить в Берлин меморандум германскому правительству. Два пункта этого меморандума Германия ни в коем случае не могла гарантировать: включение в создаваемую независимую Финляндию прилегающей к Белому морю территории Карелии и освобождение Финляндии от ее части обязательств по русским государственным и военным долгам. Признание Финляндии как суверенного государства, договор о будущих отношениях между Германией и Финляндией, а также освобождение Финляндии от связанных с Россией финансовых и территориальных вопросов были позднее практически решены в пользу Финляндии.

Требование о «как можно более скором и полном освобождении Финляндии от русского военного присутствия» нашло свое прямое выражение в Брест-Литовском мирном договоре. Об этом говорилось в статье 6, пункт 3 германо-русского мирного договора: «Равным образом

Финляндия и Аландские острова как можно быстрее будут освобождены от русских войск и русской Красной гвардии, а финские порты – от русского флота и русских военно-морских сил... Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных институтов Финляндии».

Советская республика Россия признала – под давлением Германии – именно в Брест-Литовском мирном договоре от 3 марта 1918 года независимость Финляндии. Однако, по мнению советских политических деятелей, Финляндия не имела никаких органов государственного управления, по крайней мере, так им представлялось. «Ничто не доказывает, – разъяснял на переговорах Троцкий, – что независимость Финляндии соответствует воле финского народа». Россия направляла в Финляндию все больше и больше так называемых «красных бригад» даже после заключения мирного договора. Германское правительство снова и снова требовало вывода русских войск с территории Финляндии и даже было вынуждено в своем письме от 24 марта 1918 года пригрозить принятием со своей стороны мер, чтобы добиться безусловного выполнения договора.

Снова и снова Советы обещали вывести свои войска из Финляндии. Руководители Советского государства заверяли, что «они не сделают ни одного шага для ограничения прав народа Финляндии и национальной независимости». Ленин хотел избежать открытого нарушения Брест-Литовского мира, поскольку он в то время оценивал свое господство в России как весьма шаткое.

Официально был отдан приказ о демобилизации русской армии в Финляндии, однако многие солдаты оставались в качестве «добровольцев» на своих местах и создавали – якобы независимо от Петербурга или Москвы – русскую «рабоче-крестьянскую армию». Немало было и тех, кто вступал в финскую Красную гвардию, чтобы, обойдя условия Брест-Литовского договора, присвоить себе часть территории страны в качестве финских граждан.

Устремления Советов в отношении Финляндии отвечали чаяниям финских коммунистов и социал-демократов, которые образовывали финские «красные бригады». Обосновывая свои действия сильными социальными противоречиями, они выступали за финскую Советскую республику с присоединением ее к Советскому Союзу¹⁷. Геста фон Икскуль так писал об этом: «Тонкий шведский верхний слой Финляндии, в чьих руках находилась большая часть экономического могущества, был для финских рабочих как классовым, так и национальным врагом. Ненависть к «эксплуататорскому классу» подпитывалась из двух источников: социального и национального. Если бы финские рабочие и мелкие фермеры, с одной стороны, и крупные шведские собственники и зажиточные бюргеры – с другой не имели бы общего врага в лице России, их вражда между собой вылилась бы в открытую взаимную схватку еще до 1917 года».

Национальные и социальные противоречия финнов отошли на задний план перед лицом общего врага – России. Ставкой в игре была только что полученная государственная независимость; для большинства финнов ее сохранение становилось самым значительным вопросом. Однако в намного более плотно населенной Южной Финляндии преобладали «красные», поддерживаемые Советской Россией. Здесь концентрировались силы финской Красной гвардии. Население Финляндии всячески сопротивлялось им. Финские чиновники более не посещали службу. Система управления перестала функционировать и частично осуществлялась только «красными», причем диктаторскими методами.

В регионе Вааса, в Средней Финляндии, в это время власть взяли финские «белые» с председателем сената Свинхувудом во главе. Свинхувуд сохранял весьма тесные связи с Германией и смог добиться от Германии поставок оружия для оснащения финского шюцкора. Таким образом, например, 26–27 октября 1917 года захваченный у англичан пароход *Equiti* под водительством обер-лейтенанта Пецольда доставил из Данцига к побережью неподалеку от

¹⁷ Так в тексте. СССР был создан только в 1922 году.

Ваасы 30 пулеметов, 6500 винтовок, большое число пистолетов и ручных гранат, много боеприпасов и взрывчатки, а также 8 мотоциклов. Пароход у острова Вястеро (Вестерён) тайно принял на борт финского лоцмана Карла Реннхольма, который провел его по шхерам¹⁸ мимо русской пограничной стражи и минных заграждений к побережью, где его и разгрузили финские рабочие и крестьяне. Оружие было переправлено в надежные тайники. Второй рейс Equiti с 3 по 16 декабря 1917 года оказался неудачным из-за недостаточно тщательной подготовки. В ходе обоих рейсов на финскую землю сошли передовые команды Прусского 27-го егерского батальона.

Высадка войск и поставка оружия действовали на людей как сигнал, передаваемый из уст в уста. Численность шюцкора стала быстро увеличиваться. В Средней Финляндии началось восстание или, если угодно, гражданская война, которая, однако, не распространилась на юг страны, где господствовали «красные» и русские штыки. Опять на помощь пришла Германия, которая 12 ноября 1917 года направила подводную лодку UC-57 под командованием капитан-лейтенанта Визманна с грузом оружия, боеприпасов, разведывательной аппаратуры и значительного количества взрывчатки. На южном побережье Финляндии, в шхерах около города Ловийса груз с подводной лодки принял на борт парусный бот, который и доставил его на берег. С этой же лодкой на родину были доставлены восемь финских егерей. Они получили задание взорвать железнодорожное полотно на трассе Петроград-Хельсинки, что удалось сделать только частично. Подводная лодка UC-57 на родину не вернулась. Позднее в шхерах у Ловийсы был поставлен памятник подводникам.

8 января 1918 года в Финляндию вернулся генерал Карл Густав Эмиль барон фон Маннергейм, по рождению финский швед, офицер русской императорской гвардии. Маннергейм командовал кавалерийским корпусом русской армии и под Одессой был ошеломлен известием о русской революции. Претерпев много приключений, он пробрался через клокочущую Россию в Финляндию, чтобы помочь своей родине обрести независимость. 16 января 1918 года Свинхувуд назначил Маннергейма командующим шюцкором в округе Похьянмаа (Остроботния)¹⁹ со штаб-квартирой в городе Вааса. Схватки между русскими и финнами, между «красными» и «белыми», происходили едва ли не каждый день. Открытый конфликт, которого хотел избежать Свинхувуд, а по сути – гражданская война, все же разгорелся.

25 января 1918 года Свинхувуд обратился к Советам и потребовал прекратить акты насилия в отношении финского населения. Покровский, ленинский комиссар по военным делам (ошибка автора. Григорий Иванович Покровский был комиссаром по внутренним делам, а наркомвоенмором в это время был Троцкий. – *Пер.*), это требование отверг, заявив, что советское правительство считает своим долгом поддержать финский пролетариат в его борьбе против финской буржуазии. Ленин направил в Финляндию на помощь «красным» около 30 000 добровольцев. На их штыках Куллерво Маннер²⁰ стал председателем «красного правительства» Финляндии.

¹⁸ **Шхеры** (*швед.*, ед. ч. skär) – скалистые острова, разделенные узкими проливами и заливами вблизи сложно расчлененных берегов морей и озер в области древнего материкового оледенения (Кольский полуостров, Карелия, Финляндия, Швеция, Норвегия, Канада и др.).

¹⁹ **Остроботния** (Похьянмаа (*фин.* Pohjanmaa – основа), Эстерботтен, (*швед.* Österbotten – восточная часть) – историческая провинция в Финляндии, часть исторической территории расселения финнов. Регион Остроботния включает в себя всю территорию губернии Оулу, а также северную часть Западной Финляндии и южную часть губернии Лапландия; его основную часть составляют нынешние губернии Северная, Центральная и Южная Похьянмаа. С запада Остроботнию омывает Ботнический залив, на севере она граничит с Лапландией, на востоке – с Карелией, на юге – с Финской Карелией, областями Савония, Тавастия и Сатакунта.

²⁰ **Куллерво Ахиллес Маннер** (*фин.* Kullervo Achilles Manner, 12 октября 1880 – 15 января 1939[1]) – финский журналист, политик, депутат парламента, председатель Социал-демократической партии Финляндии в 1917–1918, Председатель Совета народных уполномоченных Финляндии в 1918, один из основателей Коммунистической партии, ее председатель в 1920–1934 годах.

В ночь на 28 января 1918 года генерал Маннергейм отдал приказ в зоне своей ответственности разоружить всех русских. Свинхувуд назначил Маннергейма Верховным главнокомандующим в Северной и Центральной Финляндии, поручив ему обеспечить и сохранять безопасность и порядок. После этого 28 января еще расквартированный в Южной Финляндии русский 42-й армейский корпус под влиянием финских красногвардейцев (общей численностью около 80 000 человек) объявил войну финским белогвардейцам.

В Северной и Центральной Финляндии началась открытая борьба. Юг страны и прежде всего ее столица Хельсинки стонали под давлением «красных» русских и финнов. Но также и здесь тайно формировался шюцкор («белые» финны) в количестве примерно 2000 человек, который в назначенное время должен был начать военные действия. Развитие событий в Финляндии требовало также помощи и участия в боевых действиях финских егерей. 10 февраля 1918 года в Митаве (Елгаве) состоялся прощальный парад Прусского 27-го егерского батальона. В нем теперь не было немцев, а командовал им по поручению будущего финского правительства подполковник Теслефф, финн по национальности. Весь личный состав егерей теперь состоял только из финских солдат. Капитаны Аусфельд и фон Колер, обер-лейтенант Штаэль и еще четыре офицера, составлявшие костяк личного состава, были официально зачислены на финскую службу.

Батальон был посажен на суда в Либаве (Лиенае). 13 февраля 1918 года транспорты *Arkturus* и *Castor* отошли от причалов и доставили финских добровольцев на их родину в порт Вааса. За спиной у них были военная подготовка и опыт ведения военных действий, так что они были теперь в состоянии стать основой финской сухопутной армии. Добровольцы теперь стали для Маннергейма основным источником командных кадров для создания его шюцкора. Лишь одно ослабленное подразделение егерей осталось в прежнем качестве и было пополнено молодыми финнами.

Примерно 12 000 солдат белой гвардии Маннергейма противостояло около 80 000 красногвардейцев. Довольно неблагоприятное соотношение. Свинхувуд был вынужден призвать по помощь немцев. Германское правительство своим письмом от 24 марта 1918 года потребовало от Советов провести мероприятия по отводу войск согласно условиям Брест-Литовского мирного договора. Тем самым Советской России еще раз было предложено вывести свои войска и части Красной гвардии из Финляндии. Поскольку это не было незамедлительно осуществлено, ввод военных частей Германии в Финляндию был произведен в соответствии с международным правом.

Тем временем генерал фон дер Гольц, получив приказ, концентрировал свою «остзейскую дивизию» в районе Данцига (Гданьска) для вторжения в Финляндию. Его советником стал адмирал Мойрер.

Со спецчастями в качестве передового отряда дивизии Мойрер высадился на Аландских островах. При этом были захвачены в плен много русских пограничников, а также взято в качестве трофеев оружие и боеприпасы. Германские передовые части, развивая успех, стали продвигаться вперед. После того как русский гарнизон порта на полуострове Ханко сдался, германская «остзейская дивизия» 4 апреля 1918 года высадилась в порту Ханко в количестве 9000 человек при 18 орудиях, 10 минометах, с 68 ручными и 97 крупнокалиберными пулеметами.

Красная гвардия, которая, действуя против Белой гвардии, повернула на север, была втянута в изматывающие сражения и оказалась под угрозой отсечения от ее баз снабжения в тылу. Белая гвардия Маннергейма и германская «остзейская дивизия» все более активно взаимодействовали и в конце концов поставили красногвардейцев в безвыходное положение.

После того как красные военные корабли дали понять, что не желают вступать в сражение, германские военные корабли *Westfalen*, *Posen* и *Beowulf* вошли в гавань Хельсинки и

высадили там десант в количестве 400 человек, которые и обеспечили переход 15 апреля всего Хельсинки в руки «белых».

Тем временем другая часть, десант Бранденштайна (из состава 255-го пехотного полка), вышедший из Ревеля (Таллина) на ледоколах Tarmo и Wohllhynet, неожиданно высадилась на южном побережье Финляндии и решительным ударом моментально заняла города Валком и Ловийса.

Белогвардейцы Маннергейма тем временем закрепились по линии несколько севернее железнодорожного полотна Петербург – Выборг – Лахти, примерно между городами Хейнола – Хурья – Туополсари – Тали – Раасули. Маннергейм боями связал основные силы красновардейцев и затем окончательно разбил их. 20 000 человек «красных» отправились в лагерь военнопленных под Лахти, и лишь небольшим группам удалось пробиться в Россию. Финляндия с помощью Германии отстояла свою свободу.

Вместе со всем финским народом бывшие егеря Прусского батальона приступили к строительству своего собственного государства и заняли значительные командные посты в создающихся финских вооруженных силах.

16 мая 1918 года части Белой гвардии прошли в Хельсинки в парадном строю перед генералом Маннергеймом.

«Независимость Финляндии была спасена, – верно описал ситуацию Геста фон Икскуль, – однако цена оказалась высока: по всей стране началась охота на «красных». Террор, развернувшийся против «внешнего врага внутри страны», бросил мрачную тень на завоеванную на фронтах победу. И еще долгие годы он отравлял политическую атмосферу, подпитывая вражду между «белыми» и «красными».

Но выбор для Финляндии в пользу самостоятельного государства и против положения одной из советских республик все-таки был сделан (с подачи и с помощью Германии. – *Ред.*) – раз и навсегда. И для вовлеченного в гражданскую войну финского трудящегося отныне истинной столицей его государства была больше не Москва и не Петербург, но Хельсинки. От судьбы стать советскими гражданами избавил финнов Маннергейм – хотели ли они этого и были ли они за это генералу благодарны или нет.

Между германофилом Свинхувудом и хладнокровно взвешивающим все обстоятельства Маннергеймом, который в большей степени симпатизировал западным демократиям, в особенности Великобритании, наметилось расхождение во мнениях относительно направленности правительственного курса Финляндии. Поэтому 31 мая 1918 года генерал Маннергейм, находясь в зените славы, ушел в отставку со своего поста.

Пер Эвинд Свинхувуд, который уже 6 декабря 1917 года заявил о независимости Финляндии, стал первым регентом (исполняющим обязанности главы государства) королевства Финляндии. После подписания (28 июня 1919) Версальского мирного договора Брестский мирный договор потерял свою силу. Ориентированная на Германию политика Свинхувуда бумерангом ударила по Финляндии. Государства Запада отказывались признавать Финляндию и устанавливать с ней дипломатические отношения. Поэтому стал необходим прозападно ориентированный Маннергейм, которого Свинхувуд уполномочил совершить дипломатические визиты в Англию и Францию.

В ноябре и декабре 1918 года Маннергейм попеременно вел переговоры с правительствами в Париже и Лондоне. В этот период действующее тогда в Финляндии правительство ушло в отставку. 27 декабря 1918 года было образовано новое финское правительство, в которое не вошел ни один из членов старого правительства. 12 декабря финский ландтаг одобрил отставку Свинхувуда с поста регента королевства и заочно назначил на эту должность Маннергейма. Это означало разрыв с прогерманской политикой и проведение нового прозападного политического курса. Когда Маннергейм в 1918 году вернулся из Англии в Финляндию, он привез с собой договоры о поставках продуктов питания для Финляндии из стран Запада. В

начале марта и первых числах мая 1919 года поочередно Франция, Великобритания и Соединенные Штаты Америки установили дипломатические отношения с Финляндией.

В 1919 году первым президентом Финляндии стал Каарло Юхо Стольберг. Экономика страны начала подниматься. Постепенно затягивались раны гражданской войны. Рассудительные и дальновидные финны упорно трудились над умиротворением и единением финского народа, особые усилия прилагал к этому процессу лидер рабочего класса Вяйне Таннер²¹, в свое время, в период гражданской войны, симпатизировавший «красным». «Шансы на то, что ему удастся примирить рабочих с буржуазией и «белым» генералом Маннергеймом и повести их путем парламентской демократии, долгое время представлялись минимальными. Но Таннера это не обескуражило. Он вступил в борьбу с «радикалами» и после многолетней борьбы за души финских рабочих вышел из нее победителем» – так написал об этом Паасикиви, будущий 7-й президент Финляндии.

Исходя из всей своей скорбной истории всенародного отстаивания прав нации против восточного соседа, Финляндия в 1920-х и 1930-х годах стала ориентироваться на Запад, в особенности на Англию и Францию.

²¹ **Вяйне Альфред Таннер** (фин. Väinö Alfred Tanner; 12 марта 1881, Гельсингфорс, Великое княжество Финляндское – 19 апреля, 1966, Хельсинки, Финляндия) – финский государственный деятель, пионер кооперативного движения, лидер социал-демократической партии, премьер-министр Финляндии в 1926–1927 годах.

Советско-финская война 1939–1940 годов

Несмотря на всю ту напряженность, которая царила в Европе на протяжении 1930-х годов, Скандинавские страны могли придерживаться в своей политике курса нейтралитета. Однако такое положение изменилось для Финляндии, когда в апреле 1938 года советское посольство в Хельсинки вступило в контакт с финским министром иностранных дел с притязаниями на обеспечение безопасности подступов к Ленинграду путем размещения советских баз на южном побережье Финляндии. Финская республика отвергла эти притязания, но сделала для себя вывод, что в случае конфликта в Европе такое может быть осуществлено насильственно. Намерения Советского Союза контролировать Балтийское море²²

²² Только подходы к Ленинграду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.